

СРАВНИТЕЛЬНОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
Ответственный за рубрику: Бардаков А.И.
© Исламоведение. 2022. Т. 13, № 2 (52)

COMPARATIVE RELIGION
Person in charge of the section: Bardakov A.I.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2022. Vol. 13,
no. 2 (52)

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-51-66

УДК 291.5, 291.6

Содержание статьи

Информация о статье

И.А. Мухаметзарипов¹
И.Р. Гафиятуллина²

Введение
Теоретико-методологические
основы исследования
Выбор религиозных
институтов
Предмет обращений
верующих
Ситуация «выбора форумов»
Заключение

Поступила в редакцию: 05.04.2022
Передана на рецензию: 08.04.2022
Получена рецензия: 29.04.2022
Принята в номер: 10.06.2022

Востребованность религиозных институтов урегулирования споров у мусульман и христиан Татарстана

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан;
muhametzaripov@mail.ru , gafiyatulla13@gmail.com*

Практики урегулирования споров, принятые в религиозных объединениях, сохраняют свою актуальность в условиях современного общества и светского государства. В странах Европы, Северной Америки действуют христианские церковные суды, учреждения медиации и арбитражи, раввинские трибуналы, шариатские советы, дисциплинарные и примирительные органы других религиозных сообществ. В Российской Федерации существуют церковные и иудейские суды, казьяты и отделы по вопросам шариата при муфтиятах.

При помощи метода анкетирования нами была проанализирована востребованность религиозных институтов урегулирования споров среди мусульман и христиан (преимущественно православных) Татарстана с учетом особенностей нормативных систем ислама и христианства, структуры мусульманских и православных объединений. По результатам опросов выявлено следующее: 1) мусульмане чаще христиан обращаются к религиозным институтам урегулирования споров; 2) мусульмане чаще христиан прибегают к указанным институтам для рассмотрения дел о браке, семейных взаимоотношениях, разделе наследственных долей, ведении бизнеса; 3) в мусульманской среде наряду с духовенством важную роль в разрешении конфликтов играют специалисты по шариату и авторитетные единоверцы, что не характерно для христиан, в большинстве ограничивающихся обращением к священнослужителям. Востребованность исследуемых институтов среди мусульман значительно выше, чем у христиан, а у христиан ответы во многом приближаются к ответам нерелигиозных респондентов. Это позволяет предположить, что в будущем мусульманские объединения, имамы и знатоки шариата будут сохранять большой регулятивный потенциал в обществе в сравнении с христианскими объединениями.

Ключевые слова: мусульмане, христиане, религиозный институт урегулирования споров, светское государство, Татарстан.

¹ Ильшат Амирович Мухаметзарипов – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; <https://orcid.org/0000-0003-2708-5369>.

² Ильмира Рашиатовна Гафиятуллина – научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-51-66

UDC 291.5, 291.6

Content of the article

Information about the article

I.A. Mukhametzaripov³

I.R. Gafiyatullina⁴

Introduction.
Theoretical and methodological foundations of the study.
The choice of religious institutions.
The subject of the appeals of believers.
The situation of "choosing odds".
Conclusion.

Received: 05.04.2022
Submitted for review: 08.04.2022
Review received: 29.04.2022
Accepted for publication: 10.06.2022

Demand for Religious Institutions for Disputes Resolution with Muslims and Christians of Tatarstan

*The Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences;
muhametzaripov@mail.ru , gafiyatulla13@gmail.com*

Dispute resolution practices adopted by religious associations remain relevant under the conditions of contemporary society and a secular state. There are Christian church courts, mediation and arbitration institutions, rabbinical tribunals, Sharia councils, disciplinary and conciliatory bodies of other religious communities in Europe and North America. Ecclesiastical and Jewish courts, qadis and Sharia departments in Muftiates function in the Russian Federation. Applying the questionnaire method, the authors analyzed the demand for religious institutions engaged in disputes resolution with Muslims and Christians (predominantly Orthodox ones) in Tatarstan taking into account the peculiarities of the normative systems of Islam and Christianity, and the structure of Muslim and Orthodox associations. The survey revealed the following: 1) more often than Christians Muslims turn to religious institutions for settling disputes; 2) more often than Christians Muslims resort to aforementioned institutions to consider marriage, family, inheritance and business cases; 3) experts in Sharia and authoritative believers play an important role in resolving conflicts in Muslim society along with the clergy. That is not typical for Christians, who mostly limit themselves to appealing to clergymen. The demand for the dispute resolution institutions among Muslims is much higher than among Christians. Responses of Christians are in many respects close to the answers of non-religious respondents. This suggests that in the future, Muslim associations, imams and Sharia experts will retain a greater regulatory potential than Christian associations.

Keywords: family, Muslim family law, family crisis, transformation of the Muslim family, traditional family.

Введение

Урегулирование споров на основе религиозных норм широко распространено в странах со смешанными правовыми системами, в которых регулирование брачно-семейных, наследственных, уголовных и некоторых других общественных отношений основывается на обычаях и религиозных традициях (например, в Азии и Африке). Однако и в светских государствах Европы и Северной Америки работают католические и православные церковные суды, протестантские учреждения медиации

³ Ilshat Amirovich Mukhametzaripov – Cand. Sc. (History), leading researcher at the Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-2708-5369>.

⁴ Ilmira Rashatovna Gafiyatullina – researcher at the Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences.

и арбитража, раввинские трибуналы, шариатские советы, иные органы религиозных сообществ [8; 9]. Официальные и неофициальные практики урегулирования споров есть в Российской Федерации: православные и католические церковные суды, раввинские суды; суды казыев (кадиев), отделы по вопросам шариата при муфтиятах и др. [7].

Как правило, когда речь заходит о вышеуказанных религиозных институтах в нашей стране, то в качестве примера в первую очередь приводятся мусульманские регионы с сильными общинно-родовыми традициями. Например, на Северном Кавказе представители мусульманского духовенства и знатоки шариата участвуют в практиках «маслахата» (примирении сторон), рассматривают брачно-семейные отношения, раздел наследства, причинение материального ущерба, дела о кровной мести, краже невест, клевете, оскорблении и др. [1; 2; 6; 11].

Одной из причин популярности данных институтов среди части местного населения является быстрота принимаемых казиями решений в сравнении со светскими судами, действующими по установленной законом процедуре. Если стороны не согласны с решением шариатского суда, они обращаются в светский суд. Хотя исполнительных органов шариатские суды не имеют, механизмами воздействия на нарушителей являются общественное порицание, разрыв родственных и социальных связей и др. Главными принципами разбирательства дел являются добровольность, нахождение для сторон оптимальных решений и примирение конфликтующих при помощи норм ислама, обычаев, авторитета духовенства и старейшин [3; 4, с. 272–280]. Как отмечает В.О. Бобровников, прибегающие к адату и шариату «мусульмане на деле выбирают наиболее удобный им способ урегулирования в российских судебных учреждениях, шариатском суде или через авторитетных местных медиаторов» [5, с. 91–93].

Востребованы ли данные практики среди населения других регионов России и в каких сферах? Отличаются ли предпочтения мусульман, проживающих в многоконфессиональных и поликультурных регионах, от предпочтений представителей других религий и мировоззрений? В этом отношении интерес представляет население Татарстана. Республика характеризуется высоким уровнем урбанизации (77 %), развитыми инфраструктурой и системой образования. Хотя большинство населения составляют татары, принадлежащие к суннитскому исламу (53 %), и русские (40 %), исповедующие православное христианство, значительная его часть не рассматривает религию как обязательную нормативную систему, сводя ее к обрядовым практикам и этнокультурной идентичности. Подобное восприятие стало результатом изменения социально-экономического уклада на протяжении XX в.: секуляризация, эмансипация женщин, переселение в города, повышение уровня образования, распространение нуклеарных семей.

Перечисленные особенности отличают Татарстан от республик Северного Кавказа. Актуальным представляется сравнение двух групп татарстанских верующих (мусульман и христиан) на фоне нерелигиозного населения для лучшего понимания значимости религиозных институтов в современных условиях. Как писал Э. Дюркгейм, практикующие верующие непосредственно ощущают содержание религии. Они чувствуют, что истинная функция религии заключается не в обогащении наших знаний, чем мы обязаны науке, и не в постижении истин, о которых не имеют представления неверующие, а в том, чтобы заставлять нас действовать, помогать нам жить [16, с. 595].

Теоретико-методологические основы исследования

Под социальными институтами понимаются паттерны поведения, которые посредством повторения, традиционных санкций и правового подкрепления приобретают обязательный характер [15, с. 283]. Определяют социальные институты и как регулярные и длительные социальные практики с множеством ролей, обеспечиваемые социальными нормами и имеющие большое значение в социальной структуре. Институты не являются неизменными, они модифицируются в зависимости от общественных условий, поскольку люди имеют определенную свободу при ролевом взаимодействии, а не просто следуют предписанным шаблонам [12, с. 200]. По словам Б.С. Тернера, скорость социальных изменений в современном обществе и гибкость социального устройства требуют изучения институтов в рамках процессов институционализации, деинституционализации и реинституционализации [17, с. 301–302].

Религиозный институт – это устойчивая совокупность фиксированных норм и правил религиозного поведения верующих, организационная форма которых соответствует вероисповеданию религиозных сообществ. Институт включает набор статусов и ролей, обеспечивающих выполнение верующими обязательных религиозных действий, закрепляет устройство религиозных объединений, регулирует внутренние связи и внешние взаимоотношения с другими социальными и политическими образованиями [10, с. 111].

В западной социокультурной антропологии существует понятие «выбора форумов» (англ. *forum-shopping*), заимствованное из юриспруденции. Выбор форумов – это практика выбора наиболее предпочитаемой юрисдикции или суда для рассмотрения иска [14, с. 796]. Одной из первых на данное явление обратила внимание К. фон Бенда-Бекманн при изучении способов урегулирования конфликтов у народа минангкабау в Индонезии. Жители Западной Суматры на различных уровнях в зависимости от предмета спора обращаются в обычные (адатные) сельские и городские органы власти, светские государственные учреждения и мусульманские суды. Поскольку компетенции перечисленных институтов часто пересекаются, спорящие стороны могут выбирать между ними в зависимости от того, какой результат они ожидают [13, р. 117].

Можно определить религиозный институт урегулирования споров как практики разрешения противоречий между верующими на основе религиозных норм и правил, существующие в религиозном объединении (группе, организации), в которых участвуют стороны (истцы, ответчики, обвинители, обвиняемые), судьи, арбитры, медиаторы, посредники, свидетели, поручители, эксперты и др. Функции данного религиозного института могут выполняться органами религиозной организации или представителями религиозной группы (общины), как официально, так и неофициально, вне правового поля.

В Республике Татарстан урегулированием разногласий согласно нормам шариата занимаются имамы и казыи Духовного управления мусульман РТ (в основном это брачно-семейные и наследственные дела), специалисты с шариатским образованием (как правило, разбирающие споры между предпринимателями). Церковные епархиальные суды Татарстанской митрополии Русской православной церкви рассматривают дела о церковных правонарушениях в отношении клириков, а также в отношении мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, и монашествующих. При сравнении нормативных систем ислама и православного христианства на примере Татарстана выделим следующие моменты:

1) предписания шариата многочисленны и охватывают разнообразные аспекты жизни верующих, тогда как в христианстве сферы применения церковных норм

исторически ограничивались из-за расширения масштабов правового регулирования государства, и постепенно соблюдение канонов свелось лишь к общим принципам и обрядам. Вследствие этого в исламе больше расхождений между светскими законами и религиозными нормами, чем в православии;

2) дистанция между нормативной системой и представителями этнической группы в исламе может быть больше из-за необходимости владения арабским языком для чтения первоисточников, что затруднительно для многих неарабоязычных мусульман, тогда как в православии нормы осваиваются проще в силу их меньшего числа и большей доступности первоисточников на русском языке;

3) применение норм ислама в неарабоязычной среде требует наличия не только духовенства, но и широкого круга специалистов по шариату, способных разъяснить верующим содержание и смысл норм, соотнести их с народными обычаями и светскими законами. В православии объяснение христианских принципов, обрядовых вопросов и ограниченного числа церковных норм повседневной жизни возложено преимущественно на духовенство. В исламском учении отсутствует «церковная» иерархия, а религиозный авторитет определяется уровнем мусульманского образования, без необходимости прохождения дополнительных процедур посвящения в особую группу религиозных профессионалов. Вследствие этого урегулирование споров в исламе осуществляется широким кругом акторов (духовенством, шариатскими судьями, выбранными сторонами посредниками, медиаторами, арбитрами).

Цель нашего исследования – определить востребованность религиозных институтов урегулирования разногласий у мусульман и христиан в условиях современного поликультурного общества и светского государства. С ноября 2020 г. по декабрь 2021 г. было проведено анкетирование 319 жителей Татарстана в возрасте от 18 лет⁵ по трем группам: мусульмане⁶, христиане⁷ и нерелигиозные респонденты (контрольная группа)⁸. Опрос проводился как очно, так и онлайн, методом «снежного кома».

Анкета включала следующие вопросы:

1) к кому из авторитетных религиозных людей с целью разрешения спора с единоверцем и как часто обращались респонденты, их родственники, друзья, знакомые: к священнослужителям (представителям духовенства); к специалистам-богословам, не являющимся священнослужителями; к единоверцам с глубокими религиозными знаниями; к общим авторитетным знакомым-верующим?

⁵ В анкетировании приняли участие 151 мужчина (47 %), 168 женщин (53 %). Большинство (52 %) представляют молодежь от 18 до 24 лет, респонденты в возрасте от 25 до 44 лет составили 39 %, лица от 45 лет и старше – 9 %. 76 % опрошенных проживает в Казани, остальные – в Набережных Челнах (7 %), Нижнекамске, Альметьевске, Чистополе и др. населенных пунктах. Работающие составили 51 %, учащиеся очной формы (студенты) – 42 %, пенсионеры, домохозяйки, безработные – 7 %. 72 % имеют высшее или неоконченное высшее образование, 17 % – среднее профессиональное образование, 11 % – среднее или неоконченное среднее. По национальной принадлежности основную массу составляют русские (45 %) и татары (35 %), к иным национальностям отнесли себя 6 %; 2 % назвали смешанную этническую идентичность, 12 % не указали свою национальность. К исламу себя отнесли 105 чел. (51 муж., 54 жен., 33 %), к христианству – 105 чел. (50 муж., 55 жен., 33 %), к нерелигиозной группе – 109 человек (50 муж., 59 жен., 34 %).

⁶ Преимущественно татары.

⁷ Лица, определившие свое вероисповедание как «православие» и «христианство». 2 респондента отнесли себя к протестантизму и католицизму.

⁸ Респонденты, не отнесшие себя к какой-либо религии, а также атеисты, агностики (татары, русские; лица, не указавшие свою национальность).

2) по какому вопросу обращались (заключение брака и совершение развода; отношения между супругами, другими членами семьи; раздел наследства; исполнение финансовых и иных обязательств (долг, договорные обязательства и пр.); исполнение сугубо религиозных обрядов)?

3) помогло ли участие авторитетного религиозного человека разрешить спор с единоверцем?

4) к кому бы респонденты посоветовали обратиться их знакомому для урегулирования ситуации с невыплатой крупного денежного долга?

Выбор религиозных институтов

В целом имели опыт обращения к духовенству с целью урегулирования споров 13 % опрошенных женщин и 20 % мужчин (табл. 1). К священнослужителям с целью разрешения споров с единоверцами обращались 19 % мусульманок и 18 % христианок. 97 % нерелигиозных респонденток никогда не обращались к духовенству. У мужчин опыт обращения к духовенству среди мусульман составил 37 %, среди христиан – 22 %. Нерелигиозные мужчины не обращались ни разу. Всего же среди опрошенных обоих полов обращались к духовенству для урегулирования конфликтов 16 % опрошенных.

Таблица. 1. Обращались ли Вы к кому-либо из авторитетных религиозных людей, священнослужителей (представителей духовенства) для разрешения споров с единоверцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	37	19	22	18	0	3
Не обращался	63	81	78	82	100	97

По-иному обстоят дела с обращениями к специалистам-богословам (лицам с теологическим или иным религиозным образованием, но не являющимся священнослужителями). Имели опыт обращения к специалистам-богословам примерно 16 % опрошенных, в большинстве это мусульмане (76 % от всех обращавшихся респондентов). Очевидно, это объясняется особенностями ислама: наряду с имамами и мухтасибами важную роль играют специалисты по религиозным наукам, что отличает мусульманские объединения от православных организаций, в которых подобные практики отсутствуют и верующие взаимодействуют преимущественно с приходскими священниками. Обращались несколько раз, часто или регулярно 35 % мусульманок и 4 % христианок. Мужчины-мусульмане выбрали данный ответ в 38 % случаев, христиане – в 12 %. Среди нерелигиозных жителей лишь 5 % женщин и 2 % мужчин имели опыт обращения к специалистам-богословам, остальные респонденты не обращались ни разу (табл. 2).

Таблица. 2. Обращались ли Вы к кому-либо из авторитетных религиозных людей, специалистов богослов (не священнослужителей) для разрешения споров с единоверцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	38	35	12	4	2	5

Не обращался	62	65	88	96	98	95
--------------	----	----	----	----	----	----

Единоверцы с глубоким знанием религии среди мусульман также могут быть посредниками в спорах. К ним обращались 20 % мусульманок и 36 % мусульман, тогда как среди христиан – 8 % женщин и 16 % мужчин. Среди нерелигиозных респондентов обращались 8 % женщин и 8 % мужчин (табл. 3). Всего же к помощи единоверцев с глубоким знанием религии прибегали 18 % опрошенных.

Таблица. 3. Обращались ли Вы к какому-либо из авторитетных религиозных людей, единоверцев с глубоким знанием религии для разрешения споров с единоверцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	36	20	16	8	8	8
Не обращался	64	80	84	92	92	92

Обращались к верующему, не имеющему религиозного образования, но пользующемуся авторитетом у сторон, 32 % мусульманок и 26 % мусульман, 13 % христианок и 24 % христиан. Среди нерелигиозных респондентов обращались лишь 7 % женщин и 6 % мужчин (табл. 4). Всего же к услугам авторитетных знакомых-верующих прибегали 15 % опрошенных. Обращает на себя внимание большее количество женщин-мусульманок в сравнении с христианками, тогда как различия между верующими мужчинами незначительны. Возможно, это объясняется более тесными контактами мусульманок в рамках местных общин, активной коммуникацией в своем кругу.

Таблица. 4. Обращались ли Вы к кому-либо из авторитетных религиозных людей, общим авторитетным знакомым для разрешения споров с единоверцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	26	32	24	13	6	7
Не обращался	74	68	76	87	94	93

Осведомлены об обращениях к духовенству людей из своего окружения 36 % опрошенных. 54 % мусульманок и 45 % мусульман, 35 % христианок и 34 % христиан ответили положительно на вопрос об обращении их близких и знакомых к священнослужителям (обращались преимущественно несколько раз). Примечательно, что среди нерелигиозных респондентов данный ответ выбрали 27 % женщин и 24 % мужчин, хотя ранее о личном опыте обращения сообщили только 3 % женщин из указанной группы (табл. 5).

Таблица. 5. Обращались ли к кому-либо из авторитетных религиозных людей, священнослужителей (представителей духовенства) Вы, Ваши родственники, друзья или знакомые для разрешения споров с единоверцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	45	54	34	35	24	27
Не обращался	55	46	66	65	76	73

К специалистам-богословам обращались близкие и знакомые 17 % опрошенных. Чаще такой вариант выбирали приверженцы ислама: 28 % мусульманок и 40 % мусульман в сравнении с 4 % христианок и 12 % христиан. Среди нерелигиозных жителей таковых оказалось 10 % женщин и 10 % мужчин (табл. 6).

Таблица. 6. Обращались ли к кому-либо из авторитетных религиозных людей, специалистов-богословов (не священнослужителей) Вы, Ваши родственники, друзья или знакомые для разрешения споров с единовѣрцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	40	28	12	4	10	10
Не обращался	60	72	88	96	90	90

Гораздо чаще все группы респондентов заявляли об обращении окружающих их людей к единовѣрцам с глубоким знанием религии (28 %): 41 % мусульманок и 43 % мусульман, 24 % христианок и 16 % христиан. Среди нерелигиозных респондентов положительно ответили 27 % женщин и 22 % мужчин (табл. 7). Количество положительных ответов мусульман на данный вопрос превосходит две другие группы почти в два раза.

Таблица. 7. Обращались ли к кому-либо из авторитетных религиозных людей, единовѣрцев с глубоким знанием религии Вы, Ваши родственники, друзья или знакомые для разрешения споров с единовѣрцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Обращался	43	41	16	24	22	27
Не обращался	57	59	84	76	78	73

Об обращениях близких и знакомых к верующим, обладающим неким авторитетом (не связанным с религиозным образованием), знают 30 % респондентов: 39 % мусульманок и 41 % мусульман; 20 % христианок и 32% христиан; среди нерелигиозных респондентов – 29 % женщин и 18 % мужчин (табл. 8). Как видно, мусульмане обращаются к авторитетным верующим чаще, чем христиане.

Таблица. 8. Обращались ли к кому-либо из авторитетных религиозных людей, общих авторитетных знакомых-верующих Вы, Ваши родственники, друзья или знакомые для разрешения споров с единовѣрцами? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.

Обращался	41	39	32	20	18	29
Не обращался	59	61	68	80	82	71

Предмет обращений верующих

Следующий блок вопросов был направлен на определение наиболее важных для населения сфер, в которых религиозные институты или отдельные верующие помогали разрешить споры с единоверцами. Вопросы брака и развода отметили 35 % мусульманок и 42 % мусульман, 24 % христианок и 22 % христиан. Среди нерелигиозных респондентов таковых оказалось 22 % женщин и 14 % мужчин.

Отношения между супругами, другими членами семьи (в том числе по вопросу воспитания детей) отметили 29 % мусульманок и 47 % мусульман; 28 % христианок и 28 % христиан. Среди нерелигиозных респондентов положительные ответы у 17 % женщин и 20 % мужчин.

Вопросы раздела наследства на практике возникают гораздо реже семейных конфликтов, однако так же востребованы, чаще среди мусульман: 30 % мусульманок и 35 % мусульман ответили положительно, в сравнении с 18 % христианок и 8 % христиан. Среди нерелигиозных жителей данный вариант выбрали 3 % женщин и 8 % мужчин.

Аналогично обстоят дела с исполнением финансовых и иных обязательств (денежный долг, возврат имущества, выполнение обязанностей по контракту и др.): среди мусульман отметили факты обращения 34 % женщин и 36 % мужчин; среди христиан – 15 % женщин и 18 % мужчин; среди нерелигиозных респондентов – 9 % женщин и 10 % мужчин.

Наряду с брачно-семейными спорами к религиозным деятелям или авторитетным верующим часто обращаются за разъяснением исполнения религиозных обрядов (совершение молитв, соблюдение постов, употребление пищи и др.). Многократно обращались сами или знают о фактах обращения 59 % мусульманок и 50 % мусульман, причем большинство отметили варианты «регулярно» и «часто», а не вариант «несколько раз», как ранее в брачно-семейных, наследственных или имущественно-финансовых отношениях. 33 % христианок и 28 % христиан ответили на указанный вопрос положительно (табл. 9).

Таблица. 9. С какими сферами были связаны споры с единоверцами (в которых участвовали Вы или Ваши родственники, друзья, знакомые), рассматривавшиеся авторитетными религиозными людьми? (в % от общего числа респондентов каждой группы по полу и отношению к религии)

Предмет обращения	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Вопросы брака и развода	42	35	22	24	14	22
Отношения между супругами, другими членами семьи	47	29	28	28	20	17
Раздел наследства	35	30	8	18	8	3
Исполнение финансовых и иных обязательств	36	34	18	15	10	9

Исполнение обрядов	50	50	28	33	10	17
--------------------	----	----	----	----	----	----

Эффективность религиозных институтов был призван выявить вопрос «Помогло ли участие авторитетного религиозного человека разрешить спор с единоверцем?». Положительно ответили 46 % мусульманок и 51 % мусульман, отрицательно – 8 % мусульманок и 2 % мусульман. У христиан 18 % женщин и 20 % мужчин ответили положительно, отрицательно – 7 % женщин и 6 % мужчин. Среди нерелигиозных респондентов ответили положительно 10 % женщин и 6 % мужчин, отрицательно – 22 % женщин и 28 % мужчин. Никогда не обращались 46 % мусульманок и 47 % мусульман, тогда как среди христиан аналогично ответили 75 % женщин и 74 % мужчин; среди нерелигиозных респондентов – 68 % женщин и 66 % мужчин. Как видим, востребованность институтов урегулирования споров у мусульман выше, чем у христиан, ответы которых во многом оказались сходны с ответами нерелигиозной группы. Больше среди приверженцев ислама оказалось и число удовлетворенных решением заявителей: 91 % в сравнении с 74 % в группе обращавшихся христиан (табл. 10).

Таблица. 10. Помогло ли участие авторитетного религиозного человека разрешить спор с единоверцем? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да, помогло	51	46	20	18	6	10
Нет, не помогло	2	8	6	7	28	22

Ситуация «выбора форумов»

Респондентам было предложено выбрать вариант действий в гипотетической ситуации: «Ваш друг дал займы крупную сумму денег своему знакомому-единоверцу на условиях возврата, но знакомый затягивает с возвратом денег без уважительных причин. Как следует поступить другу?» На выбор респондентов было представлено семь вариантов решения проблемы (табл. 11).

Вариант «ничего не предпринимать» выбрали 4 % респондентов – 2 % мужчин и 5 % женщин (4 % мусульманок, 8 % христианок, 4 % нерелигиозных респонденток). Преобладание христианок может быть объяснено христианскими принципами прощения и милосердия к должнику. В целом ответы показывают, что мужчины более склонны к выяснению отношений с должником и готовы к открытому конфликту, что обусловлено культурным влиянием: внешнее по отношению к семье, дому пространство, в котором происходит конфликтное взаимодействие с «чужаками», традиционно рассматривается как поле деятельности мужчин, нежели женщин, вне зависимости от отношения к религии.

38 % женщин (20 % мусульманок, 53 % христианок, 25 % нерелигиозных респонденток) и 29 % мужчин (26 % мусульман, 16 % христиан и 44 % нерелигиозных респондентов) рекомендовали ограничиться исключительно переговорами с должником, без обращения к кому-либо. Обращает на себя внимание различие в ответах в группе христиан. Полагаем, что низкая активность православных институтов по урегулированию споров и культурные традиции приводят к более

частому выбору варианта переговоров с должником у женщин-христианок, тогда как мужчины-христиане обращаются и к другим способам урегулирования спора.

Обращение только к должнику и к авторитетному религиозному человеку, без вмешательства государственных органов, выбрали 5 % респондентов-женщин и 6 % мужчин, причем такой вариант предпочли приверженцы ислама (71 % всех выбравших данный вариант; в группе мусульман – 9 % женщин и 14 % мужчин). Скорее всего, это обусловлено влиянием религиозных установок и стремлением сохранить отношения с единоверцем-мусульманином с помощью религиозного авторитета, не доводя конфликт до публичных институтов.

Прибегнуть к помощи авторитетного религиозного посредника и государственных органов решили 2 % женщин и 4 % мужчин, причем среди мужчин-мусульман таковых оказалось 8 %. Мусульманки такой вариант не выбрали.

20 % женщин (37 % мусульманок, 11 % христианок, 12 % нерелигиозных респонденток) и 15 % мужчин (22 % мусульман, 10 % христиан, 12 % нерелигиозных респондентов) предпочли пройти все три этапа: переговоры с должником, обращение к религиозному посреднику, подача заявления в государственный орган. У мусульман таких ответов в 2–3 раза больше в сравнении с христианами.

33 % женщин (30 % мусульманок, 20 % христианок, 49 % нерелигиозных респонденток) и 41 % мужчин (24 % мусульман, 64 % христиан, 36 % нерелигиозных респондентов) предпочли после переговоров с должником не привлекать религиозного посредника и обратиться за государственной помощью. Лишь 2 % женщин и 3 % мужчин решили сразу обратиться в государственный орган (в основном нерелигиозные респонденты – 57 %).

Результаты опроса показывают, что религиозный посредник в той или иной форме (как наивысший авторитет на промежуточном, догосударственном этапе разрешения спора) важен для 46 % мусульманок и 43 % мусульман. У христиан подобное посредничество имеет значение для 18 % женщин и 14 % мужчин. Однако велика и доля тех, кто не видит смысла в данной практике и предпочитает личные переговоры с должником или прибегает к государственному принуждению: 50 % мусульманок и 55 % мусульман, 73 % христианок и 82 % христиан. У нерелигиозных респондентов варианты с обращением к авторитетному религиозному человеку не выбрали 80 % женщин и 84 % мужчин. В этом отношении модели поведения у нерелигиозных респондентов и респондентов-христиан примерно совпадают.

Тем не менее, среди нерелигиозных респондентов 17 % женщин и 16 % мужчин не исключили обращение к авторитетному религиозному человеку в качестве промежуточного этапа между личными переговорами и обращением в государственные органы. При сравнении нерелигиозных респондентов с верующими оказывается, что нерелигиозная группа гораздо больше рассчитывает на помощь государственных органов (54 % женщин и 40 % мужчин), однако и среди них велика доля тех, кто бы ограничился лишь попытками личных переговоров с должником, не доводя дела до обращения к государству (25 % женщин и 44 % мужчин). Вероятно, результаты говорят об относительно низком уровне доверия к государственным органам, нежелании тратить время и средства на длительные формальные процедуры. Для верующих же более важен учет религиозных норм, присутствует стремление оказать на сторону конфликта воздействие при помощи личных переговоров и обращения к религиозному авторитету.

Таблица. 11. Ваш друг дал займы крупную сумму денег своему знакомому-единоверцу на условиях возврата, но знакомый затягивает с возвратом денег без уважительных причин. Как следует поступить другу? (%)

Варианты ответов	Мусульмане		Христиане		Нерелигиозные респонденты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Ничего не предпринимать, т. к. грех на должнике	2	4	4	8	0	4
Попытаться договориться с должником без обращения к кому-либо	26	20	16	53	44	25
Попытаться договориться с должником и обратиться к авторитетному религиозному человеку (например, к священнослужителю, специалисту-богослову, единоверцу с глубоким знанием религии) без обращения в государственные органы	14	9	2	2	2	3
Сначала попытаться договориться с должником, потом обратиться к авторитетному религиозному человеку, затем — в государственные органы	22	37	10	11	12	12
Обратиться к авторитетному религиозному человеку, чтобы он разрешил спор с единоверцем, потом обратиться в государственные органы	8	0	2	6	2	2
Попытаться договориться с должником, потом	24	30	64	20	36	49

обратиться в государственные органы						
Сразу обратиться за помощью в государственные органы (полиция, суд).	4	0	2	0	4	5

Заключение

Неоднократно обращались к духовенству с целью урегулирования споров до 1/3 респондентов-мусульман и только 1/5 христиан. К специалистам-богословам обращалась примерно 1/3 мусульман и лишь 1/10 христиан. Аналогично обстоят дела с единоверцами с глубоким знанием религии и просто авторитетными знакомыми-верующими без особых знаний – мусульмане прибегают к их помощи гораздо чаще, чем христиане, что является следствием особенностей исламского учения, нормативной системы, структуры и деятельности мусульманских объединений.

В плане осведомленности в своей среде об обращениях к авторитетным религиозным людям положительно ответили от 1/4 до 1/3 опрошенных, в основном мусульмане. Причем мусульмане чаще христиан называли как представителей духовенства, так и специалистов-богословов, авторитетных единоверцев. От 1/3 до половины мусульман обращались к ним по вопросам брака и развода, семейных отношений, раздела наследства, исполнения финансовых и иных обязательств, что почти в два раза превышает число христиан.

Больше половины мусульман часто или регулярно обращались по вопросам исполнения религиозных обрядов, тогда как среди христиан таких около 1/3. Вероятнее всего, это связано с большим количеством обрядовых норм в повседневной жизни, актуализируемых мусульманскими объединениями и относящихся к арабоязычной культуре, что в меньшей степени наблюдается в русскоязычной христианской среде, не так обременяющей верующего в плане религиозных практик и во многом сводящей религиозность к исполнению обрядов совместно с духовенством.

Эффективность деятельности религиозных институтов по разрешению конфликтов выше оценивают мусульмане, нежели христиане. Скорее всего, это связано с частотой обращений и активностью мусульманских религиозных деятелей и образованных верующих в сравнении с православными священнослужителями. Востребованность институтов урегулирования конфликтов у мусульман выше, чем у христиан, ответы которых во многом сходны с ответами нерелигиозной группы.

Выбор респондентами вариантов действий для истребования крупного денежного долга также продемонстрировал существенные различия в моделях поведения в зависимости от вероисповедания. Мусульмане показали большую склонность решать разногласия с привлечением авторитетного религиозного человека, что может быть обусловлено влиянием религиозных установок и стремлением сохранить отношения с единоверцем-мусульманином, обратившись к религиозному авторитету и не доводя конфликт до публичных институтов. Религиозный посредник в той или иной форме (как наивысший авторитет на промежуточном, догосударственном этапе разрешения спора) важен почти для половины опрошенных мусульман. У христиан – лишь для 1/5. Кроме того, проявились гендерные особенности. Мужчины в сравнении с женщинами оказались более склонны к открытому конфликту с должником, что объясняется влиянием социума.

Более тесное взаимодействие с религиозными институтами в мусульманской среде может быть объяснено следующим: 1) в исламе спектр религиозных норм, регулирующих социальные отношения, более широк, чем в христианстве; 2) мусульмане чаще, чем христиане, сталкиваются с необходимостью соотнесения религиозных норм с повседневностью; 3) правильное соблюдение норм ислама невозможно без значительного числа специалистов по шариату, в особенности в неарабоязычной среде; 4) лица, обладающие глубокими познаниями в религии, но не имеющие формального статуса священнослужителя, более востребованы и активны в мусульманской среде, нежели в христианской. В отличие от ислама, в православном христианстве религиозные нормы охватывают лишь часть сфер жизни, ограничиваясь общими принципами, а не конкретными правилами, и религиозные профессионалы представлены преимущественно духовенством. Потребности в подробном разъяснении религиозных норм у христиан меньше, чем у мусульман, и нужды в религиозных специалистах не возникает, чему не способствует и церковная иерархия, направленная на выстраивание вертикальных, а не горизонтальных связей.

Таким образом, религиозные институты урегулирования споров в современном обществе в рамках светского государства в наибольшей степени востребованы и активны в тех религиозных объединениях, которые в силу традиции обладают разработанной нормативной системой, располагают относительно большим количеством специалистов с религиозным образованием, отличаются высоким уровнем горизонтальных связей в общинах. Можно предположить, что в мусульманской среде вышеуказанные практики будут сохраняться и приобретать новые формы, несмотря на влияние процессов секуляризации, социально-экономические изменения и особенности светского законодательства.

Литература

1. *Албаков Д.Х.* О применении шариата в Республике Ингушетия // Ислам и право в России. Вып. 2. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – С. 81–84.
2. *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам в Ингушетии: История и современность // Центральная Евразия. 2019. № 1(3). – С. 84–109.
3. *Албогачиева М.С.-Г.* Роль адата и шариата в российской правовой системе // Платон. 2014. № 4. – С. 43–50.
4. *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М.: Восточная литература, 2002. – 368 с.
5. *Бобровников В.О.* Шариат и адат в российском нормативном пространстве // Государственная служба. 2011. № 5. – С. 90–94.
6. *Казенин К.* Перспективы институционального подхода к явлению полиюридизма. На примере Северного Кавказа // Экономическая политика. 2014. № 3. – С. 178–198.
7. *Мухаметзарипов И.А.* Правовой статус религиозных судов в России: третейские суды, учреждения медиации или неформальные институты вне правового поля. – Режим доступа: <http://www.ruzh.org/?q=ru/node/391&kodart=4960>
8. *Мухаметзарипов И.А.* Религиозные суды в современных государствах Европы: основные виды, особенности функционирования и проблемы // Современная Европа. 2020. № 3 (96). – С. 148–157.
9. *Мухаметзарипов И.А.* Религиозные суды в США и Канаде: разновидности, основные функции, взаимодействие со светским государством // Религиоведение. 2020. № 3. – С. 88–96.

10. Смирнов М.Ю. Социология религии: словарь. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2011. – 412 с.
11. Ярлыкапов А.А. Адат, Шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей / отв. ред. Д.В. Брилёв. – Казань: Казанский университет, 2014. – С. 367–377.
12. Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. The Penguin Dictionary of Sociology. – New York: Penguin Books, 2006. – 496 p.
13. Benda-Beckmann K. von. Forum Shopping and Shopping Forums: Dispute Processing in a Minangkabau Village in West Sumatra // Journal of Legal Pluralism. 1981. no. 19. – Pp. 117–159.
14. Black's Law Dictionary, B.A. Garner (ed.). – St. Paul: West, 2009. – 1951 p.
15. Bruce S., Yearley S. The Sage Dictionary of Sociology. Trowbridge: Cromwell Press Ltd, 2006. – 336 p.
16. Durkheim É. Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie. – Vendôme: Quadriga, 1990. – 647 p.
17. The Cambridge Dictionary of Sociology / B.S. Turner (ed.). – New York: Cambridge University Press, 2006. – 708 p.

References

1. Albakov D.Kh. On the application of Sharia in the Republic of Ingushetia. *Islam and Law in Russia*. Issue. 2. – Moscow. Publishing House of RUDN University, 2004. – Pp. 81–84. (in Russian)
2. Albogachieva M.S.-G. Islam in Ingushetia: History and Modernity. *Central Eurasia*. 2019, no. 1(3). – Pp. 84–109. (in Russian)
3. Albogachieva M.S.-G. The role of adat and Sharia in the Russian legal system. *Platon*. 2014/ no. 4. – Pp. 43–50. (in Russian)
4. Bobrovnikov V.O. *Muslims of the North Caucasus: custom, law, violence. Essays on the history and ethnography of the law of Nagorny Dagestan*. – Moscow: Eastern literature, 2002. 368 p. (in Russian)
5. Bobrovnikov V.O. Sharia and adat in the Russian normative space. *Public service*. 2011/ no. 5. Pp. 90–94. (in Russian)
6. Kazenin K. Prospects for an institutional approach to the phenomenon of polyjuridism. On the example of the North Caucasus. *Economic policy*. 2014, no. 3. – Pp. 178–198. (in Russian)
7. Mukhametzaripov I.A. Legal Status of Religious Courts in Russia: Arbitration Courts, Mediation Institutions or Informal Institutions Outside the Legal Field? *Russian legal journal*. 2019, no. 4 (127). – Pp. 9–22. (in Russian)
8. Mukhametzaripov I.A. Religious courts in modern European states: main types, features of functioning and problems. *Modern Europe*. 2020. no. 3 (96). – Pp. 148–157. (in Russian)
9. Mukhametzaripov I.A. Religious courts in the USA and Canada: varieties, main functions, interaction with the secular state. *Religious Studies*. 2020, no. 3. – Pp. 88–96. (in Russian)
10. Smirnov M.Yu. *Sociology of Religion: Dictionary*. – St. Petersburg. Publishing House of St. Petersburg University, 2011. – 412 p. (in Russian)
11. Yarlykapov A.A. Adat, Sharia and Russian law in the modern North Caucasus: results and prospects. *Islam in the multicultural world: Muslim movements and mechanisms*

for the reproduction of the ideology of Islam in the modern information space: collection of articles. Ed. D.V. Brilev. – Kazan: Kazan University, 2014. – Pp. 367–377. (in Russian)

12. Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. *The Penguin Dictionary of Sociology*. – New York: Penguin Books, 2006. – 496 p.

13. Benda-Beckmann K. von. Forum Shopping and Shopping Forums: Dispute Processing in a Minangkabau Village in West Sumatra // *Journal of Legal Pluralism*. 1981. no. 19. P. 117–159.

14. *Black's Law Dictionary* / B.A. Garner (ed.). – St. Paul. West, 2009. – 1951 p.

15. Bruce S., Yearley S. *The Sage Dictionary of Sociology*. Trowbridge. Cromwell Press Ltd, 2006. – 336 p.

16. Durkheim É. *Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie*. – Vendôme: Quadriga, 1990. – 647 p.

17. *The Cambridge Dictionary of Sociology* / B.S. Turner (ed.). – New York: Cambridge University Press, 2006. – 708 p.